

**ON THE ROLE OF NATIONAL-MENTAL AND SOCIAL REPRESENTATIONS
IN THE PROCESS OF FIGURE-UP INTERPRETATION OF THE MEANING OF
WORDS**

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10079540>

PhD J.J.Egamberdiev.

AGIYA

This article is devoted to the role of national-mental and social ideas in the process of figurative interpretation of the meaning of words. It examines interlingual functional types of metaphor. It has been determined that the transfer of the meaning of words occurs in modern languages specifically for each language separately. In linguistics it is noted that metaphoricality acts as an indicator of the mentality of various communities of people.

Key words:

metaphor, national mental and social ideas, interpretation of the meaning of words, linguoculturology, gender composition, social psychology, religious ideas, conditions of globalization, interlingual influence, national specific conditions.

**О РОЛИ НАЦИОНАЛЬНО-МЕНТАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ
ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕНОСНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ЗНАЧЕНИЯ СЛОВ**

PhD Ж.Ж.Эгамбердиев.

АГИИЯ

Данная статья посвящена роли национально-ментальных и социальных представлений в процессе переносной интерпретации значения слов. В ней рассматриваются межъязыковые функциональные типы метафоры.

Определено, что перенос значения слов происходит в современных языках специфично для каждого языка в отдельности. В лингвистике отмечается что метафоричность выступает как показатель менталитета различных сообществ людей.

Ключевые слова

метафора, национально-ментальных и социальных представлений, интерпретации значения слов, лингвокультурология, гендерный состав, социальная психология, религиозная представления, условия глобализации, межъязыковые влияние, национальная специфическая условия.

В последнее время всё чаще встречаются случаи сопряжения проблем языкознания с другими науками. Однако, несомненно, отражение самостоятельности языкознания в решении данных проблем. По мнению профессора Р.А.Будагова, причиной смешения языкознания, с большим трудом выделившегося в самостоятельную науку, с другими науками может быть интерес к явлениям, не связанным с системой языка. В связи с этим уместно привести ироническое высказывание профессора Ш.Сафарова: «Если понимать независимость языкознания как его чистоту, то есть занятие только чисто языковыми явлениями, то придётся признать её как науку, занимающуюся только характеристикой структуры системы языка. Но кто нас заставляет это делать? Растёт потребность человека в познании реальной действительности. Язык тоже действительность, явление данной действительности. Почему же тогда нас не интересует, по какой причине язык имеет ту или иную форму, или в чем состоит источник энергии, силы, приводящей в движение механизм этой структуры, и, в общем, как и по какой причине «работает» структура языка?» [1]. Его сущность состоит из частиц других различных «чужих» сущностей, являясь основным фактором приближения его, то есть объекта изучения, к сущности языка как цельной системы. Поскольку, как утверждал С. Аверинцев, «в идеале филолог обязан знать в самом буквальном смысле слова всё – коль скоро всё, В принципе, может потребоваться для прояснения того или иного текста. В современной лингвистической науке ярко появляется тенденция квалифицировать литературоведческие, эстетические, аксиологические, психологические и др. категории как лингвистические» [2].

«Способами, служащими основной для формирования метафоры, метонимии, синекдохи и всех сходных по функции иносказательных выражений, в том числе тропов (включая эвфемизмы) являются пути переноса значения» [3]. Известно, что в метафоре как явлении, имеющемся в каждом языке и изучаемом вместе с национальными метальными реалиями, имеются специфические формулы оценки. По образному выражению Р.О. Якобсона «Язык является системой мёртвых метафор». Как пишет Д.Дэвидсон, «метафора – это грёза, сон языка. Толкование снов нуждается в сотрудничестве сновидца и истолкователя, даже если они и сошлись в одном лице. Точно также истолкование метафор несёт на себе отпечаток и творца, и интерпретатора» [4]. Сложность оценки метафоры, с одной стороны, состоит в её национальной самобытности, с другой же стороны, разумеется, определяется внутренними особенностями национальной целостности, её

гендерным, возрастным и социальным составом. Кроме того, в качестве составной части национальной целостности необходимо принять во внимание её зависимость от более крупной целостности других «ненациональных» структур. Ибо не секрет, что в процессе глобализации усиливаются явления межнационального духовного скрепления международной интеграцией, духовной «диффузии». Например, в цитате из Р. Чайковского, приведённой О.Н. Лагутой: Женщина - единственная вера, лишь её молюсь я божеству... Женщина - раскованное море, что меня качает на волнах... Женщина - таинственная птица, что меня уводит за собой... Женщина - зовущая дорога, не свернуть с неё мне никогда... Женщина - томящееся поле, ждущее и влаги, и луча... Женщина - чарующая сказка. Вся она - живое волшебство... Женщина - распахнутая книга. Смысл её - загадочная весть... выделенные слова носителями разных национальных языков воспринимаются по-разному. Например, понятие вера с точки зрения восточного национально-религиозного представления предопределяет не только духовно-нравственную веру, но и физическую преданность. Как отмечает Н.Л. Галеева, «метафоричность выступает как показатель менталитета различных сообществ людей (например, менталитета народа - носителя языка; профессионального /возрастного/гендерного менталитета и др.)»[5]. Кроме того, метафорическое единство раскованное море в данной среде может квалифицироваться абсолютно иначе. Так как на этнических территориях, расположенных вдалеке от моря, у людей в основном представление создаётся по услышанной информации. Нет сомнений, что представления, возникшие на основе увиденного и услышанного, могут иметь количественные и качественные различия.

Кроме того, различия между социальными типами отражаются в созданных ими метафорических единствах и их значениях, и в их интерпретации важным фактором служит социальный менталитет. Например, с данным фактором связаны сложности с интерпретацией значения таких метафорических единств, как дух, черпак, фазан, салага (свойственных для военнослужащих), либо зелёный, обезьяна, крокодил, хозяйка (свойственных для речи заключённых и осуждённых).

В создании метафорического значения в качестве социального фактора также участвуют религиозные представления. В частности, в речи узбекских студентов системы светского образования для обозначения завершения сессии наблюдается использование в качестве метафорического сленга слова «ёпмок» (закрыть). Но в исламских образовательных учреждениях в этом значении зафиксировано слово «кутулмок» (избавиться). «В случае монокультурной, но

межсоциумной коммуникации основные различия касаются не столько знаний, сколько представлений, а отказаться от своих убеждений или, по крайней мере, терпимо относиться к отличным представлениям или убеждениям других подчас бывает намного труднее, чем «просто» попытаться «войти» в мир другой культуры»[6].

Время и среда являются одним из основных условий появления метафорического значения. По высказыванию Х. Кадыровой, ведущей специальные исследования в области эвфемизмов, использованных в произведениях узбекского писателя Абдуллы Кадыри, эвфемические выражения писателя думсиз (бесхвостые), употреблённое по отношению к девушкам, носящим короткую одежду, или энг ичида (в рукаве), обозначающее скрытые, тайные занятия, а также ёзик (вина), считающееся эвфемическим выражением со значением «грех», отличаются метафорическим характером, и для определения их метафорической оценки необходимо исходить из условий времени[7]. Поскольку на сегодняшний день, в отличие от условий времени жизни Абдуллы Кадыри, использовать в отношении к девушкам, носящим короткую одежду, вышеназванное выражение не принято.

Следовательно, можно сказать, что изучение целостности внешних и внутренних факторов явлений языка позволяет, рассмотрев язык сквозь призму его целостности, правильно осмыслить и интерпретировать тенденции его развития и применения в национально – специфических условиях.

ПРИМЕЧАНИЕ

1. Сафаров Ш. Прагмалингвистика.- Издательство Национальной энциклопедии Узбекистана, 2008. – стр. 3-4
2. Лагута О.Н. Лингвометафорология: основные подходы// [http://www. Balkan Rusistics](http://www.BalkanRusistics) | Статьи | Монографии. Метафорология. Теоретические аспекты. Ч. I. Г.2 § 3-5
3. Омонтурдиев А.Ж. Эвфемика профессиональной речи. – Т.; Фан, 2006.- стр. 47
4. Дэвидсон Д. Что означают метафоры// Теория метафоры.- М.: Прогресс,1990.
5. Галева Н.Л. Основы деятельностной теории перевода.- Тверь, 1997.
6. Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекции.- М.: Гнозис, 2002. – стр.33

7. Кадырова Х. Классификация эфемических единств на основе обобщения // А.Гулямов и проблемы узбекского языкознания. – Т.; 2009. – стр.73.
8. Qodirov, X. (2023). AI IN TRANSLATION: BENEFITS, CHALLENGES, AND THE ROAD AHEAD. Лучшие интеллектуальные исследования, 6(2), 122-126.